

Как матери моей растерзана утроба,
Пронзенный как Приам пред алтарем лежал.
В сыновней и в своей крови живот скончал!

(Д. IV, явл. 2).

Мемнон сокрушается о том, что под пеплом разгромленного города погребено много доблестных воинов:

О Троя, ты сердца геройские родила
И в пепеле своем, упавши, их покрыла!

(Д. IV, явл. 3).

Драмет вспоминает, как в былые времена много зла нанесли троянцы грекам в лице могучего Гектора:

Коль многие он слез и крови пролил токи,
И раны наложил коль Греции глубоки!
Коль много славных он опустошил домов!
Коль много там сирот, коль много плачет вдов!

(Д. II, явл. 8).

Так Ломоносов изображал кровавое зрелище войны.

Трагедия создает впечатление постоянных опасностей, подстерегающих государства, впечатление непрочности человеческого благополучия. Эта мысль выражена и устами Мемнона:

Сего дня свержен вниз, кто был вчера высок.
Сей час нам радостен, но следующий слезен.

(Д. IV, явл. 4).

По ходу трагедии Ломоносова чувствуется во всем война: греческие цари вот-вот пойдут войной на отца Демофонта, Илиона мечтает о восстановлении родного города, что, безусловно, будет поводом к новой войне, Демофонт и Драмет опасаются, как бы в дальнейшем не появился мститель за разрушенную Троию и, таким образом, не возобновились старые споры. Во всех этих тревожных переживаниях Ломоносов отразил европейские настроения тех лет.

Международная обстановка во второй половине 40-х—начале 50-х годов XVIII века была очень напряженная. Между западноевропейскими государствами шла борьба за колонии и за влияние на материке Европы. Только что закончилась война за австрийское наследство (1740—1748). Захват Силезии чрезвычайно усилил Пруссию, и прусский король Фридрих строил новые планы еще больших завоеваний. Агрессивные